

УДК 343.8

DOI: 10.51522/2307-0382-2023-250-3-35-42

ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА ПРИХОЖАЯ

научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, капитан внутренней службы

✉ lyudmila_prikhozhaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5547-9678>

Москва

Механизм организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы механизма организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Предмет исследования составили теоретические представления и нормы российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; данные статистики и социологических исследований. Цель исследования заключается в разработке и обосновании теоретических положений, раскрывающих особенности содержания организаторов преступных сообществ и лидеров криминальной среды, а также в выработке на их основе предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть полезны при совершенствовании норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Результаты проведенного исследования позволят повысить эффективность содержания организаторов преступных сообществ и лидеров криминальной среды. Методологическую основу исследования составили концептуальные положения диалектического метода научного познания, формально-логический, социологический и статистический, логический методы, метод правового моделирования, криминологического прогнозирования. В результате проведенной работы определена роль раздельного содержания организаторов преступных сообществ и лидеров криминальной среды и разработаны предложения по совершенствованию существующего механизма раздельного содержания данных лиц в местах лишения свободы. Данные решения положительно отразятся на достижении целей уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства. Сделаны выводы о важности изоляции авторитетов уголовной среды и лидеров преступных сообществ путем закрепления в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации положений об обязательном отбытии части срока наказания в тюрьме лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 210 и статьями 210¹ УК РФ.

Ключевые слова: раздельное содержание, лишение свободы, организаторы преступных сообществ, лидеры криминальной среды

Для цитирования

Прихожая Л. Е. Механизм организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 3. С. 35–42. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-250-3-35-42>.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Наказание в виде лишения свободы обеспечивается путем изоляции осужденного от общества, ограничения свободы его перемещения, помещения в специально оборудованное учреждение для отбывания наказания, а также сдерживания

криминальной опасности и исправления. Учитывая, что осужденные к данному виду наказания различаются по возрасту, полу, наличию криминального опыта, социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих,

© Прихожая Л. Е., 2023

LYUDMILA E. PRIKHOZHAYA

Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring the Regime, Security and Convoy of the Research Center-3 of the Research Institute of the FPS of Russia, Captain of the Internal Service

✉ lyudmila_prikhozhaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5547-9678>

Moscow

The mechanism of organizing the separate detention of convicts sentenced to deprivation of liberty in correctional institutions

Abstract. The article deals with the existing problems of the mechanism of organizing the separate detention of convicts sentenced to deprivation of liberty in correctional institutions of the penal system of the Russian Federation. The subject of the study was the theoretical concepts and norms of the Russian criminal and penal legislation; statistics and sociological research data. The purpose of the study is to develop and substantiate theoretical provisions that reveal the features of the content of the organizers of criminal communities and leaders of the criminal environment, as well as to develop proposals on their basis for improving criminal and penal legislation. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be useful in improving the norms of criminal and penal legislation. The results of the study will improve the efficiency of the content of the organizers of criminal communities and leaders of the criminal environment. The methodological basis of the study was the conceptual provisions of the dialectical method of scientific knowledge, formal-logical, sociological and statistical, logical methods, the method of legal modeling, criminological forecasting. As a result of the work carried out, the role of the separate detention of the organizers of criminal communities and leaders of the criminal environment was determined and proposals were developed to improve the existing mechanism for the separate detention of these persons in places of deprivation of liberty. These decisions will have a positive impact on the achievement of the goals of the penal and operational-search legislation. Conclusions are drawn about the importance of isolating the authorities of the criminal environment and the leaders of criminal communities by fixing the provisions on the mandatory serving of a part of the sentence in prison for persons convicted of crimes under part 4 of article 210 and article 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: segregation, deprivation of liberty, organizers of criminal communities, leaders of the criminal environment

For citation

Prikhozhaya L. E. The mechanism of organizing the separate detention of convicts to imprisonment in correctional institutions // *Vedomosti of the Penal System*. 2023. No. 3. P. 35–42. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-250-3-35-42>.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

склонности к асоциальному поведению и повторному совершению преступления, в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства предусмотрено закрепление правовых критериев дифференциации осужденных на категории. С учетом этих

критериев в России сформирована система исправительных учреждений (ИУ) для раздельного содержания осужденных. Правовой механизм изоляции различных категорий осужденных отражен в нормах части 1 статьи 56, статьи 58 УК РФ, статьи 80 Уголов-

но-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Раздельное содержание осужденных является одним из необходимых и базовых элементов всей системы карательного (ограничительного) и исправительного механизма наказания в виде лишения свободы, ориентированного на реализацию задач уголовного, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства, целей наказания.

По мнению Н. А. Стручкова и В. Н. Брызгалова, классификация осужденных довольно сложна по структуре. Во-первых, она многоступенчата и представляет собой иерархию: 1) при назначении наказания судом; 2) при исполнении наказания в ИУ; во-вторых, отличается динамичностью (происходит назначение и исполнение наказания, при этом есть вероятность изменения правового положения осужденного во время отбывания наказания в зависимости от его поведения) [1]. В этом и проявляется практическое значение классификации лиц, совершивших преступление.

Как отмечает В. Е. Южанин, существующая классификация осужденных осуществляется в рамках социально-демографических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, психолого-педагогических и криминологических критериев [2]. При этом для реализации классификации осужденных в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) используются критерии, закрепленные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

По мнению В. Е. Южанина и Д. В. Горбана, назначение раздельного содержания осужденных состоит в том, чтобы исключить влияние криминально-ориентированных осужденных на лиц, чьи противоправные деяния не отличаются особой опасностью, впервые отбывающих наказание, а также несовершеннолетних и других осужденных, нуждающихся в защите от подобного отрицательного воздействия [3].

Существующая система раздельного содержания осужденных позволяет обеспечивать реализацию задач уголовно-исполнительного законодательства на основе дей-

ствующих в ИУ, отрядах условий отбывания наказания. Вместе с тем в практической деятельности ИУ возникают проблемы, препятствующие достижению целей исправления осужденных и предупреждению совершения новых преступлений.

В рамках проведенного исследования перед сотрудниками УИС был поставлен вопрос «Считаете ли вы, что система раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях недостаточно эффективна и требует дальнейшего совершенствования?». Более 70 % респондентов ответили, что рассматриваемое правовое и организационное средство уголовно-исполнительного характера необходимо совершенствовать с учетом современных условий развития УИС. На основании указанных данных считаем целесообразным рассмотреть существующие проблемы раздельного содержания осужденных в ИУ.

В настоящее время особую озабоченность в практической деятельности учреждений УИС вызывает содержание в ИУ организаторов преступных сообществ и лидеров криминальной среды. Эти осужденные значительным образом воздействуют на порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Как отмечает С. А. Кутякин, они стараются подчинить других своей воле, дискредитировать положительно настроенных осужденных, в том числе с помощью применения к ним физического и психического насилия, передать свой криминальный опыт окружающим, обучить их тонкостям жизни криминального мира, демонстрировать свое поведение как пример для подражания [4].

Лидеры криминальной среды не только культивируют преступный жизненный стиль в местах лишения свободы, но и «стимулируют его проявление в новых поколениях правонарушителей, формируя у них потребительские взгляды, соответствующие им мотивы поведения. По неформальным нормам рассматриваемой категории осужденных запрещено содействовать администрации ИУ, выполнять установленные правила отбывания лишения свободы. Вместе с тем такие лица не только нарушают требования режима, но и идеализируют отдельные виды правонарушений в ИУ, активно пропаганди-

руя преступный образ жизни. Им присущи такие деяния, как организация групповых неповиновений требованиям администрации, вовлечение осужденных в азартные игры, притеснение тех, кто оказывал помощь администрации ИУ» [5]. В результате данные лица дестабилизируют нормальную деятельность мест лишения свободы.

Согласно статистическим данным ФСИН России, на начало октября 2022 года было выявлено 950 пенитенциарных преступлений (+2,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года; +8,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года), в том числе 98 – против жизни и здоровья (+1,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года; +6,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года), 352 – дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (–0,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года; +3,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года) [6].

Следует отметить, что в местах лишения свободы лидеры криминальной среды активно конспирируются, поэтому они способны как самостоятельно совершать отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, так и поддерживать и контролировать организованную преступность в ИУ. Ввиду того, что профессиональная преступность относится к группе «высоколатентных преступлений, реальная картина, скорее всего, в 5–6 раз хуже» [7].

Сегодня содержание лидеров криминальной среды в местах лишения свободы вызывает особенную озабоченность по причине внесения в 2019 году изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [8]. Поправки усилили уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство им. Ранее автором отмечалось, что особый интерес вызывает введение в УК РФ нормы об ответственности за «занятие высшего положения в преступной иерархии» (статья 210¹ УК РФ) [9].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в I полугодии 2022 года за преступления,

предусмотренные статьей 210 УК РФ, осужден 61 человек (–30,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года; +8,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года). За занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210¹ УК РФ) в 2022 году в отношении семи человек вынесен обвинительный приговор суда [10].

Следует отметить, что рост численности данной категории осужденных может привести к определенным негативным последствиям: групповым неповиновениям, массовым беспорядкам, действиям по дезорганизации нормальной деятельности ИУ и другим. Как отмечал автор ранее, руководству УИС важно удостовериться в готовности сил и средств к предстоящим переменам. В связи с этим целесообразно предусмотреть механизм содержания лидеров преступных сообществ в ИУ с учетом их количества и криминального влияния на другие категории осужденных [9].

Полная изоляция лидеров, принадлежащих к высшим слоям криминальной иерархии, является основным инструментом в противодействии преступной оппозиции и нейтрализации их негативного влияния на других лиц. Изоляция указанных лиц в основном осуществляется путем разобщения и проводится при взаимодействии оперативных, режимных и воспитательных служб учреждения. Так, в пункте 18 Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденного приказом Минюста России от 30.12.2005 № 259, к обязанностям начальника отряда относится принятие мер по нейтрализации и разобщению группировок лиц отрицательной направленности [11]. В пункте 16 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72, указано, что оперативные отделы учреждений УИС выявляют организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности, принимают меры к их разобщению [12].

Исходя из сказанного, можно отметить, что в настоящее время изоляция лидеров криминальной среды осуществляется, одна-

ко она основывается на информации, полученной оперативным путем в рамках проведения режимных мероприятий. Изоляция данных лиц от других осужденных обеспечивается путем признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказаний с дальнейшим водворением в штрафные изоляторы, перевода в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, в отряд со строгими условиями отбывания наказания. Перевод в тюрьму осуществляется согласно соответствующим нормам закона, регламентирующим нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, изоляция указанных категорий осужденных ограничена нормами уголовно-исполнительного законодательства, что вызывает определенные проблемы в деятельности оперативных подразделений ИУ.

На наш взгляд, рассматриваемая категория осужденных нуждается в строгой изоляции с момента осуждения, поэтому можно назвать излишней обязательность признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания для перевода в тюрьму. На основании этого считаем целесообразным закрепить данную категорию осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, предусмотрев обязательное отбывание части срока наказания в тюрьме для осужденных за совершение преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 210 и статьей 210¹ УК РФ.

Существующая система неформальных групповых норм, сложившихся в исправительных учреждениях страны, не является универсальной и приемлемой для всех категорий, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В ходе исследования, проведенного в период с 2018 по 2021 год в исправительных колониях общего и строгого режимов ГУФСИН России по Нижегородской, Свердловской областям, Красноярскому краю, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Республике Дагестан, Ставропольскому краю, Белгородской и Волгоградской областям, были опро-

шены 586 осужденных, которым был задан вопрос о причинах объединения в неформальные группы в местах лишения свободы. Ответы распределились следующим образом (по методике опроса респондентов на данный и другие вопросы могли быть даны несколько вариантов ответов):

- личные особенности – 31,9 %;
- принцип землячества – 24,7 %;
- приверженность тюремной субкультуре – 16,6 %;
- принадлежность к какой-либо социальной группе – 15,5 %;
- другой вариант – 13,5 %;
- криминализация личности (судимость, антиобщественный образ жизни, противоправное поведение) – 10,6 %;
- национальная и религиозная принадлежность – 9,9 % (рисунок 1).

По результатам проведенного анкетирования было выявлено, что значительное количество осужденных выступают против системы тюремных правил, считая, что необходимо изменить структуру неформальной иерархии осужденных путем изоляции лидеров уголовной среды и лидеров преступных сообществ. Целью проводимого анкетирования осужденных явилось изучение их мнения об отношении к криминальной субкультуре и необходимости раздельного содержания лидеров преступных иерархий и криминальной среды. В нашем исследовании приняли участие осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего и строгого режимов.

На вопрос «Как вы относитесь к криминальной субкультуре?» большая часть опрошенных (31,4 %) ответили, что они не одобряют, но соблюдают неформальные правила поведения, ответ «Не одобряю и не соблюдаю» дали 23,7 % респондентов, ответ «Одобряю и соблюдаю» указали только 11,8 % опрошенных осужденных, безразличное отношение к данному вопросу проявили 33,1 %.

На вопрос «Считаете ли вы необходимым изолировать от остальных категорий осужденных авторитетов уголовной среды и лидеров преступных сообществ?» преобладающее количество опрошенных (59,1 %) ответили, что изоляция данной категории

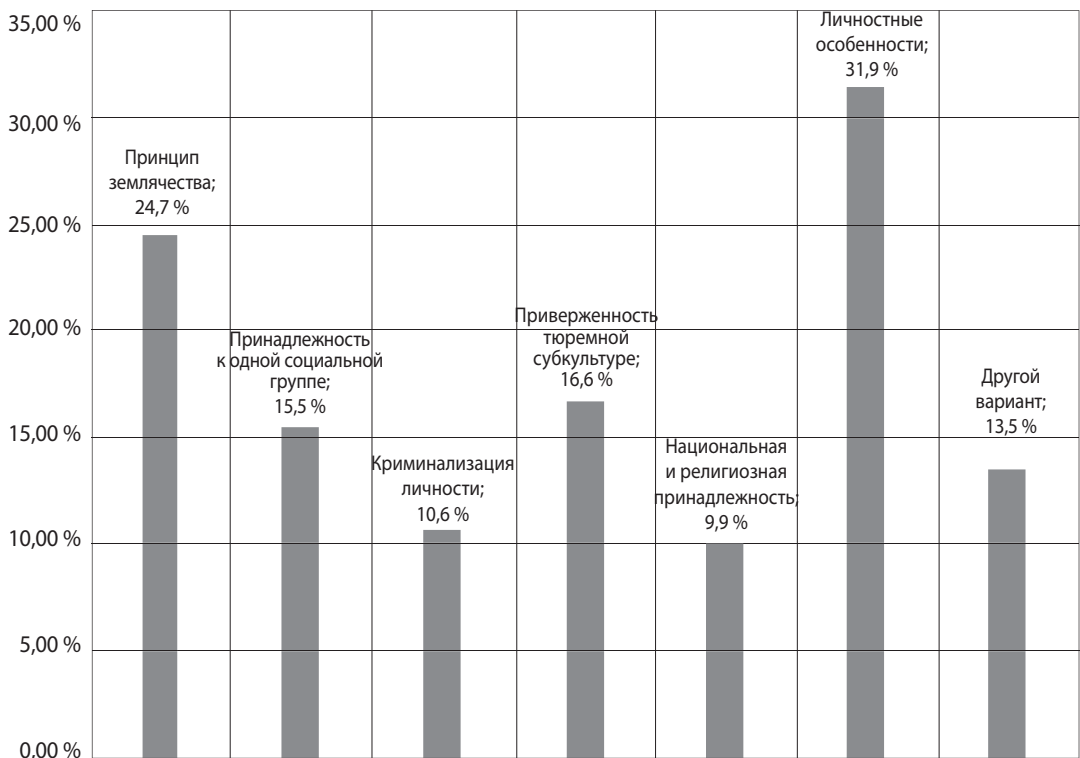

Рисунок 1. Причины объединения осужденных в неформальные группы

осужденных от других лиц необходима. В качестве обоснования своего выбора респонденты указали, что совместное содержание с другими:

- ставит под угрозу безопасность остальных осужденных (24,2 %);
- приводит к подчинению их воле наиболее уязвимые категории осужденных (17,2 %);
- приводит к передаче криминального опыта другим (15,7 %);
- усугубляет и без того тяжелый процесс отбывания наказания (15,2 %);
- приводит к психологическому и моральному насилию над другими (11,6 %);
- приводит к физическому насилию над другими (8,8 %);
- приводит к потере материальных благ другие категории осужденных (7,3 %).

Мнение о нецелесообразности раздельного содержания этих осужденных высказали 15,2 %; остальные 25,7 % отметили, что им безразлично нахождение данных лиц в период отбывания наказания.

При изучении данного вопроса в указанный период также проведено анкетирование 480 сотрудников отделов безопасности, подразделений воспитательной, социальной и психологической работы, оперативных отделов исправительных колоний общего и строгого режимов, в которых содержались опрошенные осужденные. Результаты опроса показали, что мнения об обязательном отделении лидеров преступных иерархий и авторитетов криминальной среды придерживаются 83,1 % сотрудников. Из них мнения, что совместное содержание приводит к подчинению их воле наиболее уязвимые категории осужденных, придерживаются 41,9 % респондентов; на то, что это приводит к передаче криминального опыта, указали 40,8 %; 26,3 % опрошенных считают, что совместное содержание ставит под угрозу безопасность остальных осужденных; 15,8 % – что совместное содержание лидеров преступных иерархий и авторитетов криминальной среды с другими осужденными приводит к психологическому и моральному насилию

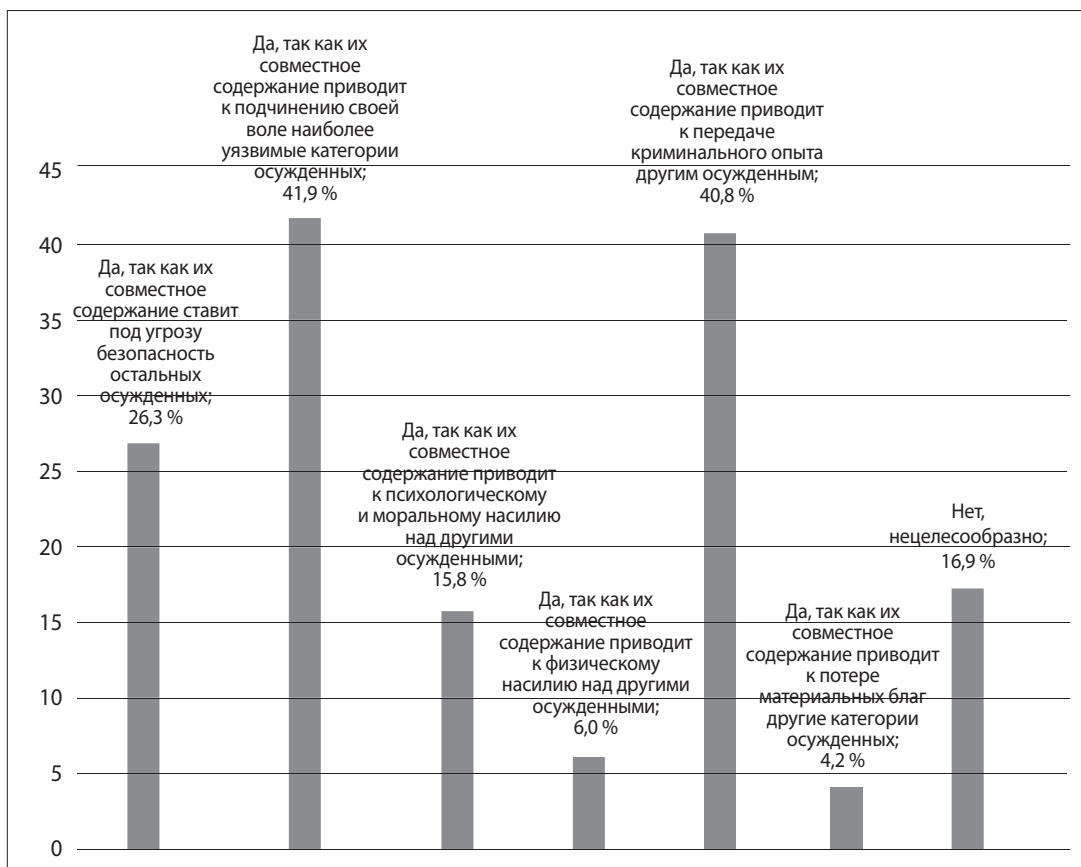

Рисунок 2. Мнение сотрудников исправительных колоний общего и строгого режимов о необходимости изоляции авторитетов уголовной среды и лидеров преступных сообществ от остальных категорий осужденных

над последними; на то, что такое содержание приводит к физическому насилию над другими, указали 6,0 %; ответ, что это приводит к потере материальных благ других осужденных, дали 4,2 % опрошенных лиц. Нецелесообразность раздельного содержания рассматриваемых осужденных отмечают 16,9 % опрошенных сотрудников (рисунок 2).

В целом большинство сотрудников и осужденных считают указанную меру важной и значимой для улучшения процесса реализации наказания в виде лишения свободы. При этом следует указать, что раздельное содержание категорий осужденных позволит использовать различные методы, способы и приемы оперативно-розыскной деятельности, что является весьма важной

мерой предупреждения совершения новых преступлений как цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Таким образом, ввиду того что строгая изоляция авторитетов уголовной среды и лидеров преступных сообществ, на наш взгляд, возможна путем содержания их в тюрьме, предлагается закрепить обязательное отбытие части срока наказания в тюрьме для осужденных за совершение преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 210 и статьей 210¹ УК РФ, и дополнить часть 2¹ статьи 58 УК РФ, часть 7 статьи 74 УИК РФ, пункт «а» части 2 статьи 78 УИК РФ, часть 1 статьи 130 УИК РФ данными нормами.

1. *Стручков Н. А., Брызгалов В. Н.* Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967. С. 34.
2. *Южанин В. Е.* Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 15.
3. *Южанин В. Е., Горбань Д. В.* Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы : монография. М., 2018. С. 244.
4. *Кутякин С. А.* Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. С. 38.
5. *Шакирьянов М. М.* Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2004. С. 92–93.
6. Форма статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС» за III квартал 2022 года. Раздел 3 // Основные показатели деятельности ФСИН России (январь – сентябрь 2022 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 6.
7. *Иванцов С. В.* Преступные сообщества (преступные организации): характеристика основных показателей // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 228.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : федер. закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Российская газета. 2019. 3 апреля.
9. *Прихожая Л. Е.* Проблемы раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 1. С. 24–25.
10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdpep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 13.12.2022).
11. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 // Российская газета. 2006. 2 марта.
12. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Российская газета. 2013. 6 июня.

-
1. *Struchkov N. A., Bryzgalov V. N.* Classification of convicts: to imprisonment and their definition of the type of corrective labor colony. Kyiv, 1967. P. 34.
 2. *Yuzhanin V. E.* Modern problems of classification and distribution of prisoners in correctional institutions // Penal Law. 2015. No. 2. P. 15.
 3. *Yuzhanin V. E., Gorban D. V.* Regime and measures to prevent offenses among convicts in the system of execution of punishment in the form of deprivation of liberty : monograph. M., 2018. P. 244.
 4. *Kutyakin S. A.* Organization of counteraction to the criminal opposition in the penitentiary system of Russia : monograph. Ryazan, 2012, P. 38.
 5. *Shakiryaynov M. M.* Criminal traditions among correctional institutions and the fight against them : Thesis. ... Candidate of law : 12.00.08. SPb., 2004. P. 92–93.
 6. Statistical reporting form of the FPS-1 «Results of the activities of institutions, bodies and enterprises of the penal system» for the III quarter of 2022. Section 3 // Key performance indicators of the FPS of Russia (January – September 2022) : information and analytical collection. Tver, 2022. P. 6.
 7. *Ivantsov S. V.* Criminal communities (criminal organizations): characteristics of the main indicators // Black holes in Russian legislation. 2007. No. 2. P. 228.
 8. On introducing amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of combating organized crime : Federal Law No. 46-FL dated April 1, 2019 // Rossiyskaya Gazeta. April 3, 2019.
 9. *Prikhozhdaya L. E.* Problems of separate detention in correctional institutions // Penal system: law, economics, management. 2020. No. 1. P. 24–25.
 10. Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for the first half of 2022 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation : [website]. URL: <http://www.cdpep.ru/index.php?id=79&item=7069> (date of access: 12/13/2022).
 11. On the arrest of the Regulations on the detachment of emergency correctional institutions of the Federal Penitentiary Service : Order of the Ministry of Justice of Russia dated December 30, 2005 No. 259 // Rossiyskaya Gazeta. 2006. March 2.
 12. Instructions for the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal system : order of the Ministry of Justice of Russia dated May 20, 2013 No. 72 // Rossiyskaya Gazeta. 2013. June 6.